

Путь Двенадцати. Судьба наизнанку. Книга Первая.

Автор Дмитрий Геннадьевич Чувилин

Пролог

*Добро и зло, свет и тьма – все это ничего не значит. Важен лишь путь, на который тебе хватит сил.
Р. Керрен – он был первый...*

– Эй, Макс! Давай вставай! Тебе через полчаса к Анокину!

– Вот так блин доброе утро...

Нет, ну почему?... Почему утро должно начинаться именно так?! Почему нельзя, к примеру, хоть раз выспаться? Я поднял голову над подушкой и с зевком потянулся.

– Слушай, Олег, а каким образом ты бодрячком?! Хотя я точно помню, ты вчера ушел к Ане и Даше. С двумя бутылками вина! А приперся ты только под утро!

– Максим! – Олег поднял палец вверх и сделал суровое лицо. – Отдых душой дороже, чем телом! А когда о твоём теле заботятся две девушки, душа радуется и отдыхает! И для бодрости на весь следующий день этого достаточно! Хотя тебе не понять!

В его кривую улыбку так и захотелось чем-нибудь запустить. С Катей мы разбежались три месяца назад, а постоянной подружки так и не появилось. Что, кстати сказать, при каждом удобном случае замечал мой соседка по комнате. А я уже по сложившейся традиции искал способ ему отомстить. Ага! Коварный план созрел в мгновение ока! Надо ему крылышки пообломать!

– Кстати о птичках, Олег. Когда вернешь три сотни?

– Да хоть сейчас! Я небольшой калым поймал. – И с ещё более наглой ухмылкой он помахал передо мной тремя новенькими купюрами номиналом в сто рублей. Бьюсь об заклад, он заранее приготовил деньги. Предугадывать ходы друг друга мы научились идеально – почти четыре года живем в одной комнате.

– За какие ж такие заслуги в прошлой жизни тебе так везет в этой?

В ответ Олег расхохотался, кинул на тумбочку мои деньги и вышел из комнаты.

Ну вот! Настроение испорчено, и вдобавок очень хочется спать. Ладно, хватит ныть! Пора вставать, завтракать и идти на предстоящую экзекуцию. Хотя тут я загнул – назвать экзекуцией экзамен по философии это уж слишком – мне даже нравился этот предмет. Самое сложное, как всегда в любом деле – сделать первый шаг. И сейчас настало время его совершить.

Собравшись с силами, я соскреб себя с кровати. Лежавшие на столе деньги сразу были убраны в кошелек, как говорится «подальше положишь...». Там, помимо тех трех сотен, скромно проживали еще три по пятьдесят и пять по десять. Ну, пятьсот рублей в кармане студента – уже результат! Так что одевался я с лучшим настроением, чем было, и, зевая на каждом шагу, побрел в ванную, где меня ждали важные дела. Далее надо бы подкрепиться. Выбор сегодня невелик: варить кашу и опоздать или пожевать сухомятку, поэтому мой взгляд упал на тульский пряник и полторашку минералки, а традиционный утренний кофе был отложен до лучших времен. Ладно, нормально поесть успею после!

Как хорошо летом, засунул ноги в шлепки и уже одет. А сейчас приходилось возиться далеко не с одной теплой вещью, погода шуток не любит, на улице не май месяц, а конец октября, хотя и в мае в уже ставшим мне родным городе бывало по-всякому. Так, последнее! Посмотреть в зеркало. И что там видим? Спортивного телосложения парень с почти черными взъерошенными волосами, ровным острым носом, короткой щетиной и парой мешков под глазами, а в остальном, вроде, порядок. Глянул на часы – без десяти девять. Значит, успеваю.

Привет, город!

То время, что я здесь жил, состояло из года в одиннадцатом классе школы при институте, а также уже трех законченных мною курсов и четвертого начатого. Так получилось, что с Олегом я познакомился еще в школе, в которую я перевелся из деревни. С первого же дня мы сели за одну парту, после первого урока отправились за школу выяснять отношения. Честный бой, ничья, а затем долгие разговоры и распитие «пенного». На следующий день нас вызвали к директору и строго отчитали.

На душе стало тепло от воспоминаний. Хорошо, что все сложилось именно так и Олег стал мне настоящим другом. Кажется, я только сейчас стал понимать смысл этих слов. Похоже, взрослею!

Вообще, мое детство прошло в небольшом поселке городского типа на границе двух крупных областей. Не скажу, что я страдал от нехватки общения, скорее наоборот – приятелей было много. Хотя и тут существовала обратная сторона – это порождало невольную конкуренцию, а уступать или сдаваться я никогда не любил, свою позицию отстаивал, и не всегда словами... При этом я был по-настоящему счастлив. Лес, озеро, речка, рыбалка с отцом, но я всё равно сбежал в большой город.

Сам не понимаю, как решился на такой поступок. Хотя родители мой выбор поддержали, высшее образование получить в поселке нельзя, а тусоваться просто так до армии – перспектива сомнительная. А иметь диплом хотя бы инженера – вариант всегда надежный, правильно? Мне, как

сельскому жителю да еще и отличнику в учебе, сразу дали общежитие. На третьем году, проведенном вдалеке от родного дома, желание учиться слегка поубавилось. Появились новые друзья, новые развлечения, новые подруги. По ночам и выходным я подрабатывал то грузчиком, то мерчендайзером в торговом центре, вообще не брезгуя никаким видом заработка. Так что деньги на нескучные развлечения у меня были. Правда, в последнее время с их поступлением случались перебои, но, как я считал, это не повод для расстройств.

Гулять утром во время морозящего дождика и температуры близкой к нулю – удовольствие еще то! Но, благо для меня, теплой одеждой, в отличие от своих сверстников, совсем не пренебрегаю. Как сказал какой-то великий человек: взросление – это когда ты идешь по улице без шапки и чувствуешь себя идиотом.

Передвигаясь по дороге вдоль серых витрин магазинов к хорошо знакомому светофору, я для себя отметил, что сегодня почти не встречаются люди. Странно, даже делая скидку на субботнее утро и неприятную погоду, обычно-то народу намного больше.

Возле ларька с сигаретами я встретил дворника, завершавшего свои утренние обязанности. У магазина ко мне подошел бомж, попросивший немного мелочи на хлебушек, ведь ему, бедному, опохмелиться совсем не на что. Как человека мне его было жалко, но помочь я отказался. Безднадежность и одиночество – именно это читалось в его взгляде. Сделав пару шагов, я ненадолго остановился, мысленно пожелал бедолаге удачи и двинулся дальше. Пусть тебе повезет в другой раз!

Вдруг перед моими глазами сверкнуло красное пятно. Это оказалась небольшая сумочка в руках у девушки, одиноко стоявшей возле светофора. Одета незнакомка была... М-да... Облегающая юбка чуть выше коленок, короткая куртка, расстегнутая наполовину, дамская сумочка на плече, а в руках прозрачный летний зонтик, совершенно не спасающий ни от ветра, ни от дождя. В общем, выбор одежды был как раз для октябрьской погоды. Уважаю! Она явно хочет попасть на крутую тусовку или же стремится в больницу с пневмонией и простуженными почками. Хотя не в моих правилах ругать других за дурость. Каждый выбирает свою судьбу сам. Я отвернулся и встал в полуметре от бордюра.

Как назло, красному человечку на светофоре гореть еще минуту, он строго упер руки в бока, всем своим видом показывая, что идти нельзя. На перекрестке не было машин, но идти на запрещенный – так себе вариант, тем более одно предупреждение от гаишника я уже словил. Секунды бежали одна за другой. И вот я уже приготовился к финальному забегу до института, но как только красный человечек сменился зеленым, в мои планы вмешалось одно обстоятельство.

– Молодой человек, не могли бы вы мне помочь, – чуть не плача обратилась ко мне девушка с зонтиком.

Я обернулся и невольно шагнул к ней навстречу, словно меня магнитом потянуло. Краешек сознания подсказывал, что челюсть отвисла. Рыжая

зеленоглазка с мокрыми распущенными волосами чуть ниже лопаток. Фигурка словно выточена искусным скульптором, а милое лицо выражает вековую грусть. Фея сбежала из сказки?

– Чем я могу помочь? – слегка закашлявшись, промямлил я. Так, Макс, соберись! Красивых девочек разве не видел?

– Понимаете, со мной беда приключилась. У меня украли... в общем, я кошелек потеряла. А там был билет на автобус до моей деревни и деньги... Сейчас даже позвонить никому не могу, все разъехались. А те, что остались, или не могут, или не хотят помочь. А мне ехать срочно надо! Я даже переодеться не успела! И... и... Я бы хотела попросить Вас дать мне... Нет, я прошу, чтобы вы купили у меня вот эту вещь, единственную ценность, что у меня с собой. – Девушка показала небольшую, местами потертую книгу в крепком переплете. Ее края были обиты красивым и блестящим металлом, напоминавшим золото. Этот блеск и привлек внимание, а девушка с еще большим чувством продолжала:

– Вы не могли бы ее купить? Она очень ценная!

М-да... Вот так расклад, девочка, ну зачем, скажи, мне этот хлам? Эх, но какая она все-таки симпатичная! При взгляде на таких девушек сразу вспоминается песня из знаменитого мюзикла: «И после смерти мне не обрести покой, я душу дьяволу продам за ночь с тобой...» Что сегодня за утро такое – одному человеку я уже отказал в помощи.

– Сколько вам надо?

– Пятьсот рублей! Мне еще до автовокзала доехать, а потом пересадка будет нужна...

Снова «м-да». У меня всего пятьсот и осталось... Блин, помочь хочется, но последнее отдавать глупо, да и на экзамен опаздываю. А девчонка (на вид ей не дашь и двадцати) чуть не плачет. Вообще, благородством я не отличаюсь, учитывая, какое сейчас количество обманщиков, но почему-то во мне проснулась уверенность – помочь действительно надо. И скрепя сердце я полез за кошельком.

– Ладно, держи. – Я протянул ей все, что у меня было.

– Большое! БОЛЬШОЕ! Спасибо!!! – И незнакомка кинулась мне на шею, расцеловала в щеки, и даже, немного подумав, чмокнула меня в губы. Я даже смутился от такой бурной реакции. Я был на полголовы выше девушки, и когда ее не до конца застегнутая куртка распахнулась, я увидел впечатляющую картину в вырезе декольте. Хорошо, что я в джинсах, а не спортивных штанах.

– Вот ваша книга! Как договаривались!

Взяв книгу, я ощутил, как давно не читал ничего, кроме учебников. В последнее время книги только раздражали. Даже сейчас захотелось просто отдать ее в библиотеку или кому-нибудь подарить. Кажется, я совсем деградировал...

– Как хоть зовут тебя?

– Лена. – Радостно ответила девушка. – А тебя?

– А меня Макс!

– Максим, – с легким расстройством сказала девица, – мне пора ехать. Вот как раз моя маршрутка. – Помахав рукой, Лена остановила газель и изящно залезла на переднее сиденье, вильнув стройными бедрами. Было видно, как водитель газели вытянул шею, приглядываясь к коленкам новой пассажирки.

А мне только и осталось, что сломя голову бежать на экзамен. Черт, опаздываю!

На проходной ждал маленький сюрприз. В тот момент, когда я показывал свой студенческий вахтеру, кто-то похлопал меня по плечу.

Это был Петр Александрович, мой будущий экзаменатор, точнее экзаменатор, ладно, кто он, определюсь после.

– Ну что, Максим, готов?

– Да, Петр Александрович. Всю ночь готовился! – как можно увереннее соврал я.

– Да, вижу по твоим мешкам под глазами. – Преподаватель слегка улыбнулся. – Это та симпатичная девушка помогала тебе учить философию? – Благо, вопрос был риторический и ответа не требовал. А он продолжил. – Давай пойдем в библиотеку. Не хочу я ради тебя одного бегать по лестницам за ключами от кабинета. Да и удобные кожаные кресла лучше, чем стулья в аудитории. И что-то мне подсказывает, ночь у тебя была не из легких.

– Петр Александрович, я ее совсем не знаю, просто помог ей немного, вот и получил... небольшую благодарность. – Как показалось, мне не поверили, хоть и произнес я это самым спокойным и убедительным голосом.

Надо признаться, "любовь" между нами появилась с первой лекции. Я тогда ловко «под несколькими бутылочками пива» комментировал выступление препода с полным знанием дела. Тогда Петр Александрович, кстати, бывший спецназовец, а ныне очень уважаемый преподаватель философии, оценил по достоинству эти пижонские выходки, и в дальнейшем на каждой паре мы вступали в бурные дискуссии. Философию я всегда любил, но вот ершистый характер, как показала практика, не позволил сдать предмет с первого раза. А Петр Александрович сразу после экзамена уехал на повышение квалификации в Москву и вернулся только недавно. Но мои прошлые заслуги позволили, благодаря опять же преподавателю философии, пересдать экзамен в эксклюзивной форме, и только сейчас. С моей стороны было бы верхом глупости не воспользоваться этим шансом.

А тем временем симпатичная девушка по имени Лена вышла за ближайшим поворотом и пошла по улице пешком. Ее походка была легкой и уверенной. Девушка улыбалась, от прежней грусти не осталось и следа. Через пару минут она шла по той же улице, что и Максим. Пятьсот рублей, взятые у парня, переключали как подаяние в шапку к ближайшему бомжу. Похоже, удача ему улыбнулась. Бомж по имени Миша уже предвкушал тот миг, когда сможет столько всего закупить... и забыться в пьяном угаре. Жаль, что удача – штука непостоянная. Он после первой бутылки окажется в

больнице, без денег и будущего. И тогда он поймет, что тот дешевый самогон производился по особым рецептам, с чем-то вроде «димедрола». И суждено ему в течение полутора дней умереть на больничной койке от отказа внутренних органов. Но этого бомж никак не мог ожидать, и поэтому легкой походкой направился в знакомую квартиру к местной бабушке.

Ну а Девочка, дойдя до следующего перекрестка, свернула в маленький проулок. Достала из сумочки ключи и пикнула брелоком, сняв с сигнализации припаркованный белый «Мерседес». Открыв дверь, она спокойно села в любимую машину. Отыскав в сумочке телефон, Лена отправила сообщение с единственным словом "Отдала".

Глава 1

Экзамен

*На ранний час коллоквиум назначен,
Судьбы билет решишь по воле божества.
Все знаешь наперед, но будешь озадачен:
Один ответ – вопросов скрыто два.*

Наша институтская библиотека находится в самом подходящем, по мнению большинства студентов, месте – в подвале. Но надо отдать должное спонсорам, выделившим деньги на ее технологическое оснащение, подвал теперь невозможно назвать подвалом, настолько шикарно тут все было отремонтировано и обустроено. Ремонт в лучших европейских традициях – появилась самая современная мебель: за удобными столами с подсветкой – мягкие кожаные кресла, а вдоль стен – белые диваны.

В библиотеке помимо обычных книг теперь можно найти современные компьютерные терминалы. А в самом дальнем углу занял свое место древний как мир, но хорошо отреставрированный автомат, позволяющий листать различные слайды, а также пересматривать страницы старых газет и журналов.

Порядок доступа в библиотеку также изменился. Теперь библиотека работала даже в воскресенье, правда, только до обеда. Предъявлять документы при посещении стало строгим и обязательным правилом, а еще появился сурового вида охранник, на чей пост мы сейчас направлялись. Он сидел за специальным столиком у входа и дремал в своей обычной манере, запрокинув голову назад. Его сладкий утренний сон на какое-то мгновение прервался. Взглянув на наши документы, он поздоровался с преподавателем, сделал пометки в своём журнале и разрешил нам войти. Не сомневаюсь, уже через минуту после нашего ухода, сторож снова впал в сладостную дремоту.

Войдя в само помещение, я про себя отметил, что народу, желающего постигать великую мудрость литературы, совсем не было. Я, Петр

Александрович да еще библиотекарь Оля, немного пухленькая, но при этом очень милостивая девочка, студентка пятого курса – моя старая знакомая. Училась она на историческом факультете, изучая всякие артефакты и прочий хлам, который выкапывают из земли. В свою будущую профессию археолога она влюбилась, как говорится, по уши. А ее здоровое любопытство ко всему новому и добрый характер делали ее очень милым и приятным собеседником. Библиотекарем она подрабатывала по выходным уже не первый год. За это время я не раз заходил к ней просто пообщаться, хотя, бывало, и с рефератами она мне помогала.

Когда мы вошли, она листала огромный гляцевый журнал, судя по картинкам, посвященный модной женской одежде.

– Здравствуйте, Ольга! – Преподаватель, как всегда, краток в приветствиях.

– Доброе утро, Петр Александрович, Максим, – ответила Ольга.

Я улыбнулся старой подруге.

– Ольга, вы не возражаете, если мы расположимся в этой чудесной библиотеке минут на тридцать? – Меня слегка передернуло, значит, экзамен будут принимать всерьез. А преподаватель тем временем продолжал. – Я хочу принять экзамен вот у этого оболтуса!

– Конечно, не против! Если вы шуметь не будете. И вам лучше устроиться в конце зала, чтобы не мешать другим читателям! – И с этими словами Ольга стала дальше изучать свой глянец.

Когда я шагнул по библиотеке, мне снова вспомнилась та сумасбродная Лена, коварно завладевшая всеми моими деньгами. Нет, на мошенницу эта писаная красавица совсем не похожа. На цыганку тем более. До сих пор улыбаюсь, вспоминая ее внешность! Хотя изнутри накатывает чувство разочарования – номер телефона я взять не догадался, это старость или снова деградация?

Устроившись с максимальным комфортом, я положил свои скромные пожитки на дальний край стола. Туда же отравилось новое «сокровище».

А-А-А! Какой же я все-таки идиот, но об этом потом. Петр Александрович достал свои записки и лист бумаги, на котором каллиграфическим почерком был записан внушительный список вопросов. Как выяснилось мгновением позже, это мой экзаменационный билет. Похоже, я попал по-крупному! Все-таки это будет экзекуция!

Первый вопрос – назначение философии. Ну, это легко! Так, общие принципы, законы развития природы, «любовь к мудрости» – придумал Пифагор, а ввел Платон. Или наоборот?

С самого начала экзамен начался весело. На что-то я ответил, где-то "насочинял", как говорится, с три короба. В общем, у меня с преподавателем начался очередной веселый диалог. Все шло по обычному сценарию нашей обычной лекции вплоть до выставления оценки.

– Ну, Максим, беседовать с тобой одно удовольствие! – в очередной раз улыбнувшись, сказал Петр Александрович. – Давай сюда зачетку. Думаю,

я могу смело поставить тебе отлично. Скажи, а подготовиться хорошо и сдать с первого раза – задача непосильная?

В ответ я лишь неопределенно пожал плечами и потянулся за зачеткой. Она лежала под моей новой книгой.

– Максим, а что это за раритет у тебя?

Про книгу, а точнее про то, как она у меня появилась, я совершенно забыл.

– А это благотворительная акция. Купи книгу за пятьсот рублей и помоги красивой девушке добраться до дома. – Сарказм в моем голосе так и звенел. И вдобавок кислая мина на моем лице породила еще несколько вопросов. Очень захотелось поделиться своей историей, но только вкратце и без подробностей.

– Ты поступил и благородно, и опрометчиво, как любой истинный рыцарь средневековья. Ладно, не вешай нос, земля круглая и твои деньги к тебе еще стократ вернутся! Давай хоть взглянем на твое приобретение.

В конце концов, мне тоже любопытно, какой смысл несут страницы книги, такой старой и странной. Я протянул руку, но стоило лишь коснуться обложки, как в библиотеке погас свет. Оля, до сих пор листавшая журнал, – неопределенно ойкнула, Петр Александрович вздохнул, а я про себя ругнулся. Мы оказались в кромешной темноте, настолько темной, что я не видел ничего. Повисла звенящая тишина.

Захотелось отшутиться, сказать что-то вроде «кина не будет...», однако меня остановил шелест переворачиваемых страниц. Оглядевшись по сторонам, хотя в темноте эта фраза звучит как минимум странно, до меня стало доходить, что я могу различать контуры книги. Только книгу, а где все остальное? Я попробовал нащупать телефон, но на столе его не оказалось. Легкий холодок пробежал по спине. Только книга, и чем сильнее вглядываюсь, тем больше деталей появляется. Кто-то открыл ее и вот она рядом, прямо перед моими глазами. Страница сама перевернулась. Я наклоняюсь вперед, как будто чья-то рука давит на затылок. Еще чуть-чуть и смогу различить буквы. Или буквы смогут различить меня?

Наконец-то снова дали свет. Помещение наполнилось шумом включающихся электроприборов. Эмоциональная Оля облегченно вздохнула. Петр Александрович сохранял каменное спокойствие. А в моих глазах до сих пор стоял силуэт книги, однако теперь она мирно лежала на прежнем месте. Закрытая.

– На чем мы остановились? – Преподаватель сделал вид, что улыбается.

– Мы книгу хотели посмотреть. – В горле першило, хотелось прокашляться, вот только никак не получалось. – Петр Александрович, скажите. Возможно, я недоспал, но... – мой взгляд метнулся к книге. – Может быть такое, что я слышал шуршание страниц или... что видел контуры книги? В темноте.

На какое-то мгновение лицо препода напряглось, но только на мгновение, дальше все – каменная стена. Черт! Что должна означать такая

реакция? Мое кресло перестало быть удобным. Я показательно прикусил нижнюю губу. Мне нужны ответы. Игра в молчанку продолжалась недолго, я победил.

– Знаешь, Максим, я как философ допускаю любые возможности, даже такие, что предметы могут светиться, а листы книги сами собой переворачиваться. – При этом он стал задумчиво пожевывать кончик своего «Паркера». Стоп! Я разве говорил, что книга светится?

– Многие великие ученые мужи перед грандиозным открытием сначала допускали, что существует невозможное, а потом это находили. В нашем мире есть множество различных вещей, не поддающихся логическому объяснению. Как сейчас помню одну историю, когда мы были в горах... – История оборвалась, не начавшись. Снова игра в молчание? Я стал очень внимательно следить за преподавателем. Его глаза сфокусировались на пустом угле, а лицо переживало целый калейдоскоп эмоций. Я как будто смотрел телевизор. Он сам себе рассказывает? Звук включите, пожалуйста! Да, весьма поучительная история...

– И не более того! – Я аж подскочил. Петр Александрович посмотрел настолько решительно, что стало неуютно. – Но давай все-таки глянем, что скрывает в себе объект нашего обсуждения.

Книга вообще-то была довольно тяжелая. Даже слишком тяжелая для ее небольших размеров – чуть больше двадцати сантиметров на сантиметр шестнадцать. Мой «глазомер» – моя гордость! А рисование и черчение – пожалуй, самые полезные школьные предметы.

– Максим, – Петр Александрович склонился над книгой, тщательно ее изучая. Он даже поковырял ногтем ее края. – Мне кажется, это золото. – Второй раз за утро моя челюсть отвисла. Брр! Бред! Быть такого не может! Лена утверждала, что книга ценная, но чтобы настолько?! Слава точным наукам, там ведь тысяч на триста...

– И стоит книга явно больше тех денег, что ты отдал, – продолжил мысль преподаватель. – Оля, можешь к нам подойти?

Я помотал головой и взглянул еще раз. Металл и впрямь выглядел драгоценно, даже глаз радовался. Мне захотелось провести по нему пальцем. На ощупь он оказался гладкий и чуть-чуть холодный. Я провел ладонью по книге, а по спине побежали мурашки. Поверхность с виду гладкая, но ощущения, как от наждачной бумаги. Почему я раньше этого не испытывал?

– Давай посмотрим, что там. – И с этими словами он открыл книгу, перевернул первую страницу, оказавшуюся пустой, и... порезался.

– Ау! Неприятность. – Преподаватель удивленно смотрел на свой палец. Рана оказалась глубокой и сильно кровоточащей. Подошедшая Ольга молча развернулась на каблуках и ушла к себе в подсобку. Вернулась девушка почти мгновенно. В одной руке аптечка, а в другой – пачка влажных салфеток. Последнее она вручила мне, указав пальцем на капли крови на столе. Делать нечего, я принялся стирать следы нашего присутствия. А Оля все так же молча взяла пораненную руку преподавателя и приступила к обработке пальца.

Пока она занималась раной, я и Петр Александрович сидели в полной тишине, думая каждый о своем.

– Максим, может, ты сам откроешь свою книгу? – От серьезности его тона у меня под ложечкой засосало, я как будто заново пришел на экзамен и просто не знаю, как ответить на заданный вопрос! Логических причин не заглянуть в книгу – просто нет! Но почему-то действовать я не решался. Обстановку разрядила Ольга, похоже, ей не терпелось присоединиться к разговору.

– Это что за антиквариат у вас, где такое откопали? – Она решительно взяла книгу со стола и приступила к изучению. В это время Петр Александрович вместо меня, не вдаваясь в подробности, рассказал историю этого «предмета».

– Давайте посмотрим. Эту книгу часто использовали, видите, цвет на краях обложки отличается от цвета корешка – это следы засаленности от пальцев, но все остальное, как новое! Даже листы один к одному, значит, обращались с ней крайне бережно и хранили в сухом помещении. Я на свой диплом готова поспорить, что этой книге очень много лет! Наверняка она представляет интерес с точки зрения истории! Макс, у тебя есть враги? Подумай, вдруг тебя кто-то подставить хочет. – Я даже не знал, что сказать.

– А из чего сделана книга? – Петр Александрович сменил тему разговора.

– Я затрудняюсь сразу ответить. Переплет кожаный, но он или окаменел, или обработан так, что затвердел до состояния камня. Не представляю, что можно предположить по этому поводу, – немного растерявшись, сказала Ольга. – Обивка уголков, скорее всего, из золота. Видите, тут проглядывают небольшие узоры, но они вытерты от частого использования, однако сама обложка все еще очень шершавая. – Ольга поморщилась, потерев пальцем черный переплет.

– Возраст этой реликвии трудно определить. Хорошо бы отдать ее в «РОО»* (* Российское Общество Оценщиков). Максим, ты ее точно нигде не украл? – Но ответ ее явно интересовал не больше, чем объем пресной воды на земле.

– Надо отдать книгу на экспертизу для установления точных сведений! – Ясно, будущего археолога очень заинтриговала эта загадка. И зная характер Ольги, делаю вывод, что она будет искать ответ до победного. Мы все переглянулись. Снова тишина? Что? Игра в молчанку, раунд три? И опять эта нервозность, как перед сложным экзаменом, когда ты не готов от слова совсем. Вот он – мой «черный билет». Я сильнее стискиваю пальцы, пытаюсь унять дрожь в руках. И опять это ощущение наждачной бумаги... Из сжатых зубов вырывается нечто похожее на фырканье. А все-таки интересно, что за «ящик Пандоры» я сегодня приобрел?

Глава 2

Тени перемен

*Открывший глаза – ослеплен ярким светом,
Закрывший глаза – потерян во тьме.
Нашедший дорогу прозреет с ответом:
Твой Путь – от жизни – к тебе.*

Порой в жизни бывают такие моменты, когда происходящее кажется не только невероятным, но еще и извращенно-неправильным. И вот сейчас я держу в руках книгу, снова и снова задавая себе единственный вопрос – зачем?

Ольга, бесцеремонно вырвавшая мнимую реликвию из моих рук, продолжила свои рассуждения вслух. Вся эта ситуация начинала бесить, в частности из-за ее ответов, порождающих все новые и новые вопросы.

– Поразительно! Обложка книги и даже страницы – все сделано из кожи, но *КАК* сделано! Если приглядеться... Господи! Даже толщина страничек одинаковая! Это шедевр! Вы знали, что со временем кожа ссыхается, деформируется и трескается? А тут каждый лист подогнан идеально, словно из новой бумаги! И цвет страниц одинаковый, и на срезе тоже! Нет слов! Я никогда не слышала о подобных технологиях! Даже не представляю, как и чью кожу можно обработать до такого состояния? – Было интересно ее послушать, но этот бесконечный восторг, когда он уже закончится? Я мысленно с ней соглашался, ведь, действительно, не открыв книгу, никогда не догадаешься, что все настолько необычное. Или даже слишком?

Иногда со мной случается такое, что я спиной чувствую проблемы. И вот сейчас, по ощущениям, мое кресло из состояния «удобное» превратилось в «стоматологическое». Даже света от ярких ламп внезапно стало мало. Да что за злые тучи заслонили мое солнце? Я еще раз прокрутил в голове события последних пяти минут. Столько вопросов... Например, из чьей кожи сделана книга? Интересно – это останется без ответа? Хоть бы да... Ольга продолжала свой монолог, хотя ее уже никто не слушал. Даже Петр Александрович уже очень давно погрузился в свои собственные раздумья. Так! А чего я собственно испугался?

Я молча встал и забрал книгу назад. Ольга попыталась возмутиться моему резкому действию, однако я поднял ладонь вверх и заставил ее замолчать. Наступила абсолютная тишина. Книгу получил я – значит, мне и читать.

Первая страница оказалась чистой. Я перелистнул дальше. Книга отозвалась неприятным звуком, совершенно не похожим на обычный шелест переворачиваемых страниц. Этот звук напоминал тихий писк вперемешку со скрипом. По спине побежали мурашки.

На следующей странице ровно посередине было всего несколько строчек, написанных от руки. Начертание букв чем-то напоминало готическое письмо. Буквы то ли красно-бурого, то ли грязно-зеленого цвета различались плохо. Я вгляделся в текст. Оказалось, написано по-русски, однако слова читались с огромным трудом. Я громко выдохнул и стал читать вслух.

Не видевший – узрит, не слышавший – услышит, непонимающий – поймет. Я – Рей Керрен. Я тот, кто первый путь прошел! Путь двенадцати Богов, Богов истинно существующих, реальных и абсолютных. Тех, кто даровал двенадцать троп, двенадцать путей, двенадцать испытаний и столько же наград. Пройди по всем – и станешь ты прошедшим, получишь все, о чем не смел мечтать. Читаешь дальше – значит, смелый ты. Коль смел – значит, силен. А если сила есть – иди! Вот твоя дорога! Но даже если ты силен и оступился только раз – ты будешь мертв! А коль вступил, идешь ты до конца, докуда хватит сил, – сойти не сможешь ты! Таков единственный закон двенадцати путей.

Как только я закончил читать, свет снова погас. Ольга испуганно вскрикнула. Я попытался отъехать на кресле назад, одновременно с этим брезгливо и постыдно швырнув книгу. Раздался грохот. Затем дали свет. Я огляделся. Ольга вцепилась в спинку дивана, слегка приоткрыв рот. Я умудрился отъехать в кресле почти на метр. А вот Петр Александрович остался на прежнем месте и отстраненно смотрел мимо нас. Я несколько раз моргнул и стал искать книгу. Она аккуратно лежала на столе – ровно посередине.

Мой день не задался с самого начала. Возможно, это такое стечение обстоятельств или же судьба в очередной раз решила, что спокойной жизни студентки пора окончиться. Во всяком случае, назвать мое утро удачным или добрым язык не поворачивался.

Мои злоключения начались с того, что на телефоне непонятно как сбилось время, причем ровно на один час назад. В результате, вместо того, чтобы встать на полчаса раньше, я встала на полчаса позже. И на первую пару физкультуры пришлось спешить, хотя еще вчера в планы входило сделать утром аккуратный маникюр. А теперь все на бегу, ну что за невезение! Смотрю на ногти, и плакать хочется, выглядят, как будто я их обгрызла!

Затем пришлось вернуться в комнату за моими конспектами – вспомнила только на первом этаже, что сегодня, кроме физкультуры, есть и другие занятия. В результате в спортзал пришла за минуту до начала и переодевалась в панике. Опоздать на физкультуру – значит подписать себе смертный приговор в виде суровых пяти километров бега. К этим порядкам нас приучили сразу. Физрук Анна Владимировна была старой женщиной советской закалки, гонявшей всех и за все. Увидит курение – пять километров, услышит ругательства – пять километров. Наказывать она

любила, даже специальную тетрадку завела для «виновных». Куда, кстати сказать, меня уже два раза записывали. Мы все просто волком были, но на пары приходили вовремя, никогда не прогуливали и вели себя словно на приеме у президента. Расслабиться с Анной Владимировной оказалось невозможным никому.

Вообще, роль студентки давалась с огромным трудом. Последние два месяца жизни – это череда бед, переживаний и постоянного стресса.

При поступлении перепутали оценки, из-за этого пришлось долго обивать порог ректора института. Однако сдаваться я не собиралась! Институт для меня был лучиком надежды на новую жизнь. Я решила, что хватит быть невзрачной пустышкой. И справедливость восторжествовала, правда, цена вопроса – это трата огромного количества времени, нервов и слез. Последнего больше всего – впрочем, мне не привыкать.

В нашей группе я из кожи вон лезла, чтобы завоевать свое место. С первого дня – ярая активистка, отличница в учебе, во всем первая. Меня даже старостой группы назначили. Жаль, настоящих подруг это не прибавило. Даже плакать приходится лишь по ночам и в компании любимого плюшевого зайца – подарка папы на мое пятилетие.

Всю жизнь я прожила с родителями в маленькой деревне. А теперь оказалась в большом городе, опьяненная свободой! В первые дни радость вызывала даже маленькая комнатка в общежитии. Правда, и там я оказалась одна, никого не подселили. Девчонки из моей группы предпочитали съемные квартиры. Я снова выделялась, а так хотелось быть, как они. Однако даже сходить со всеми в кино мне не по карману. Деньгами родители особо помочь не могли, а крутиться самой, чтобы себя обеспечить, я еще не научилась. То, что умудрялась заработать едва хватало. Поэтому в последние несколько дней все мои помыслы только о поиске стабильной подработки. Мама всегда говорила, что только в работе человек может найти свое счастье.

Сколько себя помню, самое сложное – это принять какое-либо решение. И даже сейчас, находясь в поисках, меня буквально разрывают сомнения. Одна знакомая предлагала идти официанткой, мол, выгляжу я неплохо, всегда буду с чаевыми. Что-то в ее словах есть. Из зеркала на меня действительно смотрит вполне симпатичная девушка: худенькая и довольно высокая – метр семьдесят пять. Хотя лет до пятнадцати меня и ростом обделили, и фигура была совсем не женственной. Однако гормоны своё дело сделали, и сейчас выгляжу вполне ничего. А главное мое достоинство – глаза! На свету они ярко-голубые, а в темноте – холодного серого цвета. Они отлично сочетаются с длинными русыми волосами. Нанести легкие румяна, подвести губы нежно-розовым цветом – и «красотка» может выйти в свет. И именно это меня и смущало. Вдруг кто-нибудь начнёт приставать, а я этого не терплю. Да и пары придется пропускать, а еще я сама могу так накосячить...

В раздумьях о себе я слушала Анну Владимировну. Она как раз зачитывала список тех, кто провинился за неделю. Я нервно кусала

ненакрашенные губы, молясь, чтобы Оксаны Молотовой не было в этом списке. Слава Богу, успела хоть волосы собрать в хвостик. Один раз мне именно за это прилетело.

В этот день нас ждал небольшой сюрприз. Мало того, что занимались вместе с мальчишками, так еще и присоединили небольшую группу девушек с пятого курса.

– Так! Первый и пятый курс в шеренгу становись! – распорядилась Анна Владимировна. – Сегодня будем заниматься с баскетбольными и волейбольными мячами. Пятый курс выбирает, что больше нравится. Первый курс после разминки берет баскетбольные мячи. Вторая половина поля – для парней. А пока – налево! Шагом марш!

И мы отправились в зал, приступая к разминке...

Все шло своим чередом. Мы побегали, попрыгали, сделали растяжку. Наступила очередь делиться на команды. Шестеро пятикурсниц выбрали волейбол. Остальные предпочли баскетбол. В моей команде была только одна пятикурсница – высокая спортивная брюнетка со стрижкой под каре. Ее волосы прикольно двигались, когда она прыгала. Но внешность не единственное, за что можно отметить. В баскетбол она играла просто здорово! Из меня же баскетболист средненький. Мяч до моих рук доходил редко, поэтому мне оставалось только вяло передвигаться по площадке. Я как раз отдала точный пас пятикурснице, которая в прыжке положила мяч в корзину сверху. Я молодец! Но в этот момент случилось такое, от чего моя радость сменилась полным ступором, а спине стало холодно. Я встретилась глазами с тем, кого совершенно не ожидала увидеть.

Он стоял в метре от меня, и единственное, что нас разделяло – это волейбольная сетка. С его перекошенного от бешенства лица еще не до конца сошли следы сильных побоев. Он молчал, но мне и без слов понятно: один шаг – и он будет рядом. Я физически ощущала его жажду мести, а он видел мою полную беспомощность. Воспоминания вырвались наружу, и я словно провалилась на два месяца назад, в первое сентября – день, когда все началось.

Торжественное собрание в институте, первая встреча группы, первые знакомства, первые лекции. Тогда каждый хотел показать себя с лучшей стороны, поэтому общительность и доброжелательность зашкаливали. Мои одноклассники все были одеты так красиво, что я даже немного застеснялась в самом начале, но это чувство быстро прошло. По окончании обязательных мероприятий, мы решили отметить первый день в роли студентов. Сначала немного погуляли вдоль реки по набережной, а потом дружно сели в троллейбус и отправились в парк рядом с институтом. Ближе к вечеру, также единогласным решением захотели продолжения. Народ требовал «отметить», потанцевать и покричать в караоке. Один парень, Костя, предложил подходящее место. Находилось оно недалеко от института. И мы направились туда.

Поначалу все было весело. Я алкоголь не пила в принципе, но танцевать любила. В моей родной деревне дискотеки были просто

отвратительными. Там обычно все начиналось с распития парнями самогонки, а на танцах – ожидаемыми массовыми драками. Те, кто после боя могли стоять на ногах, распределяли между собой оставшихся девок и тащили их «на сеновал». А так как я не пью, то идти в такую компанию, где все оканчивается предсказуемо плохо, мне совсем не хотелось. Поэтому танцевала лишь в гостях у немногочисленных подруг или в школе, где мы находились под присмотром учителей. Я даже гулять почти ни с кем не ходила. Найти в моей деревне нормального парня – задача просто невыполнимая. Выбирать не из кого. Так что танцы в школьной жизни практически отсутствовали.

А эта дискотека сулила много новых приятных эмоций и новых ощущений. Конечно, бюджет вносил свои ограничения, цены в кафе оказались просто бешеными, но настроение от этого не портилось. Народ гулял и веселился от всей души.

Время двигалось к одиннадцати вечера, основная масса группы уже натащивалась, и люди разбились на маленькие компании.

За столиком, кроме меня, сидело еще три человека. Два одногруппника – Марина и Данил. А также еще один парень Руслан, друг Данилы, случайно оказавшийся в том же кафе.

Компания вела непринужденный разговор, парни пили пиво, Марина – martini, а я – апельсиновый сок. Напитки в бокалах неспешно заканчивались, а время неумолимо двигалось к ночи.

Мы всем нашим девичьим составом отошли припудрить носики, оставив парней одних.

Когда вышли из туалетной комнаты, Марина встретила с Денисом – нашим одногруппником. Парень как раз ее искал, чтобы предложить сбежать с вечеринки. Новоиспеченная подруга шепнула мне на ушко, что они уже месяц встречаются, и сегодня она своего не упустит. Разумеется, она сразу согласилась, чему Денис был несказанно рад. Они даже не вернулись к столику, чтобы попрощаться с остальной компанией.

– Оксаночка, извинись за меня перед мальчиками. – Мы с Мариной подружески обнялись. – А мы с Денисом поехали! – Довольный Денис кивнул мне на прощанье, пожелав незабываемого вечера. Так что я возвращалась к моему столику в гордом одиночестве.

– А где Марина? – удивился Данил.

– С Денисом сбежала, просила извиниться за неё.

При моих словах Руслан состроил недовольную гримасу и сказал с надеждой в голосе:

– Ну ты-то с нами останешься?

– А мне тоже уже давно пора баиньки! До общаги всего одна остановка, так что я немного прогуляюсь перед сном. – Я взяла свой бокал с соком и залпом его осушила. Надо же, совсем не вкусно! Наверное, если свежесжатый сок долго простоит на воздухе, то его вкус безнадежно испортится. – Большое спасибо вам за хороший вечер! Было действительно

здорово! Я давно так не веселилась! Счастливы вам! Рада знакомству, Руслан. А с тобой увидимся завтра на парах!

Парни переглянулись и встали одновременно.

– Давай мы тебя проводим, – предложил Данил. Заманчиво! Все-таки возвращаться ночью одной немного страшновато. Так что я согласилась. Куртка надета, сумочка на плече – ну, вроде, ничего не забыла. Парни, глядя на меня, торопились и даже не стали допивать свое пиво. Удивительно, те мальчишки, которых я знала в деревне, так бы не поступили.

Выйдя из кафе, я первым делом набрала полную грудь холодного воздуха. Все же народу в заведении много, и, как следствие, – душно, а ночная прохлада приятно бодрит. Оглядевшись, я поняла, что уже совсем поздно. Нет ни звезд, ни луны, лишь черные тучи плывут по небу. Намечается очередной дождь. Погода, которая в начале дня была просто отличная, под конец решила испортиться.

Я ощутила странный контраст. С одной стороны, нет даже легкого ветерка, но при этом деревья все равно качаются, а с другой... Я огляделась еще раз. Кроме кафе, других источников света нет. Погасли все огни закрытого магазинчика, в жилом доме, торчавшем из-за стены деревьев, не горит ни одно окошко, даже гаражи с другой стороны дороги не освещены ни одной захудалой лампочкой, но... Но при этом я отчетливо вижу вокруг себя бесформенные тени. Они ползут со всех сторон и словно танцуют в такт качающимся веткам.захотелось вернуться в душное кафе и прождать там до утра, но как объяснить, чего я испугалась?

Я еще не очень хорошо ориентировалась на местности, поэтому в выборе маршрута положила на парней. Когда Руслан предложил срезать через гаражи, чтобы выйти к общаге напрямую, меня прошиб холодный пот. На такую авантюру я одна никогда бы не согласилась, даже днем. А кого можно встретить там ночью? Но Данила и Руслан выглядели очень крепкими ребятами, так что под их защитой хулиганов можно не опасаться. Хорошо, что они решили меня проводить.

Я так устала, что уже начала клевать носом и даже пару раз споткнулась. Данил взял меня за руку. Какая-то часть меня, конечно, воспротивилась этому действию, но другая руку не вырвала. Его ладонь была сильной и мозолистой. Именно такой и должна быть рука мужчины – надежной. Тем более дорога совсем неровная, и я шла не совсем уверенно. Так что крепкая опора оказалась как раз кстати.

В гаражах оказалось совсем темно, но метров через пятнадцать, за следующим поворотом слабо мерцал свет. Похоже, не только мы не спали в это время....